

Геоэкономика — представление, а хотелось бы объяснения

С.С. Сулакишин, доктор физико-математических наук; доктор политических наук

Темой сегодняшнего семинара было следующее: «Геоэкономическая формула мироустройства: Россия в новом универсуме». Что такое геоэкономическая формула? Это некий описательный инструмент, который А.И. Неклесса применил весьма успешно, и нарисовал картинку на Земном шаре — распределение производящих и обменных систем, институций и потоков. Справедливо заметили, что не хватало здесь потоков, связанных с потреблением, но еще надо бы добавить распределение градиентов силы, военно-политических потенциалов, которые существенно влияют на эту картину. Опять-таки, это уже разговор не об описании, не о фиксации картинке и ее изменчивости, а подход, который совершенно адекватно, раскрывая поставленную тему, докладчик применил.

У меня есть некая неудовлетворенность в части объяснительных механизмов. А почему картинка сложилась именно такой? Почему она так-то менялась вчера и как будет меняться в краткосрочном и долгосрочном будущем? Это прежде всего волнует. Примененный подход сродни эконометрике, которая позволяет, работая с трендами, делать линейный прогноз — чаще всего краткосрочный, — но не позволяет нелинейное прогнозирование, предсказание бифуркационных точек. В этом смысле вторая часть темы — Россия в новых условиях, почему она в этих условиях, чего ждать в ближайшем и неближайшем будущем в судьбе России? — осталась

без ответа. Поэтому основные дискуссионные вопросы в адрес докладчиков были направлены.

Мне кажется, что требовать от геоэкономического подхода объяснительного потенциала не следует. Для этого нужны другие модели и другие механизмы. Одним из них является не геостратификационное построение картин, а геоинтегрирующий поиск глобальных механизмов. Д.С. Чернавский опередил меня, и я рад, что наши идеи совпадают, — это глобальные финансы. В частности, никакая геоэкономическая картина мира не позволяет понять источники природы текущего кризиса. Можно, скажем, обращаясь к истории, видеть реализацию закона больших чисел, когда много геоэкономических субъектов в виде национальных государств и их альянсов соревнуются друг с другом в своих обменных интересах, в борьбе за ресурсы, выращивая в этом хаотическом столкновении волю, национальную волю — некий (не) детерминированный процесс, который и конфигурировал геоэкономическую картину мира. Это, возможно, справедливо как реконструкция движителя геоэкономических конфигураций в XIX, XX вв. В конце XX в. этот движитель уступает место другому началу — глобализационного происхождения. Условно говоря, вместо статистического ансамбля «воль» возникает доминирование конечного количества волей, а скорее всего одной «воли», которая подкреплена еще несколькими «волями» государств альянса. Если идти по этому пути, то можно отреагировать на тезис докладчика о роли национального государства в этой картине.

Давайте посмотрим на своеобразную картину национальных государств, где внизу — несостоявшиеся государства, выше — периферийные, дальше — полупериферийные, потом — Россия, G7, а наверху — США. Это чья роль национального государства сегодня исчезает? США? Дифференциация тезиса докладчика абсолютно необходима. Чуть-чуть заглянув назад в историю, мы можем вспомнить еще один такой «монблан»: Россия — СССР. Та картина соревнования еще более осложня-

ла взаимодействие с национальными государствами. Если смотреть вперед, то этой вершины (СССР) уже нет, но возникает новая вершина — Китай. Вся эта картинка для меня вызывающая. Я, следуя постановке второй задачи в теме семинара, пытаюсь найти ответ на вопрос: а куда Россия-то движется в этой всей конфигурации? На Север? На Юг? Это не очень удовлетворяет наш вопрос, куда движется Россия в глобальном, экономическом финансовом мире. Я тезисно хочу сообщить, что на сегодня она движется в могилу, повторяя сценарий СССР. Тут было сказано, что Россия не так уж военно-беззащитна перед американской военно-политической силой. Я хочу вспомнить СССР, который был паритетен по своему ракетно-ядерному потенциалу. Но, где Советский Союз? Где его государственность? Ее нет. Есть другие потенциалы государственности, в том числе проецируемые на экономические и геоэкономические потенциальные пространства, которые надо вскрывать, чтобы понять, где Россия сегодня, куда Россия идет?

С этой точки зрения хотел бы предложить вниманию некую реконструкцию, которую мы применяем для попытки объяснения истоков нынешнего финансового кризиса. Кстати сказать, идея о кризисе перепотребления с этой дифференцирующей позиции позволяет поставить вопрос: это кто перепотребляет в мире? Африка? Россия? Индия? Если кто-то и перепотребляет, так это США. Но это не глобальное объяснение и вообще не объяснение кризиса. Если говорить о финансовой стороне перепотребления — скажем, перепотребление кредитования потребительского спроса: во-первых, он конверсируется в инвестиционную накачку, рост предложения товаров и услуг. В Китае норма накопления — 45% и относительно никакого кризиса нет. В России норма накопления в три раза меньше (17%), но обстоятельства кризиса — самые тяжелые среди всех стран мира. Если нарисовать диаграмму (см. рис.): мировой ВВП — финансовый оборотный капитал, который отвечает материальному производству, то можно увидеть два квадрата: США и мировая картина. Отно-

шение сторон в первом случае 0,7; а во втором — 10. Важно, что в обоих случаях присутствуют долларовые массивы. Реконструкция сводится к чему? США, плюс альянс, финансируют дельту, которая становится очевидной при рассмотрении следующих цифр: 20–25% — вклад американского ВВП в мировой, 40% — доля потребления США от мирового, 50% — вклад США в мировую капитализацию. И главная цифра: США производят 65% всех мировых военных расходов.

Эту дельту кто-то должен оплачивать. Для этой цели в мире построена блестящая пирамида имени отечественного Мавроди, когда эмиссия, неконтролируемая и без обременения обеспечения доллара ни золотом, ни чем бы то ни было, производит примерно 600 трлн долл. денежного и производного массива. Эти долларовые пузыри финансового капитала позволяют манипулировать ценой на нефть; и уже не надо ездить в Саудовскую Аравию: достаточно скомандовать созданным специально для этой цели биржевым игрокам, накачав их деньгами для игры на повышение цены на нефть, а при игре на понижение — отозвать эти капиталы. Это управляемое развитие в интересах мирового меньшинства. Вряд ли мы правы, когда требуем от докладчика выхода за пределы поставленной задачи. Но все-таки надо искать ответ на вопросы, что же будет с Россией, что происходит с миром, и строить уже нелинейную модель, объясняющую механизм движения этих «тектонических геэкономических плит», составляющих глобальную экономическую систему. К сожалению, мы приходим к такому представлению, что есть воля, достаточно эгоцентричная, и никакие множественные процессы, попытки построения международных мегарегуляторов в финансовой, экономической и других сферах эту волю не опровергнут. Вырастающая вторая вершина, к которой России следует дрейфовать, — это какой-то намек на механизм противодействия.

Сама по себе геэкономическая методология в том виде, как она представлена в докладе, имеет достаточно узкое применение.